

Продолжая цикл публикаций, посвященных историческим (энциклопедическим в своем роде) фактам становления и развития пороходелия [1, 2], данная статья посвящена одной из ярких личностей в истории Казанского пороходелия. Казанская школа пороходелия – одна из старейших в России. Сведения о существовании в Казанской губернии порохового производства относятся к 1673 году [3]. Правительство России в 1782 г. принимает решение об организации в Казани государственного порохового завода. После выбора места географического расположения и одобрения его императрицей Екатериной II, был издан указ от 29 мая 1786 г. о строительстве завода в течение ближайших трех лет. Одним из первых его строителей стал казанский дворянин, князь Семен Михайлович Баратаев, общественная деятельность которого впоследствии продолжилась в бытность им казанским губернатором. В связи с чрезвычайной опасностью порохового производства, место расположения завода было определено за пределами городской черты - на правом берегу Казанки. Возведение заводских построек и служб началось незамедлительно, и окончилось ранее установленного срока отведенного на строительство - год спустя осенью 1788 г. В основе своей казанский пороховой завод относился к так называемым "казенным" предприятиям, выполнявшим исключительно заказы правительства России, имевшие общегосударственное, а чаще всего военное значение. Это военное предприятие и поселение (две небольших слободки), возникшее вокруг него, отвечали всем требованиям дисциплины армейского подразделения и подчинялись Военному ведомству. К концу XIX века завод представлял собой небольшой "городок", расположенный в роще и окруженный забором. По всей территории были разбросаны фабрики, мастерские и другие производственные здания. Здесь пользовались электричеством и внутренней конной железной дорогой. Внутренняя жизнь предприятия отвечала строгому распорядку и дисциплине. Во главе завода изначально стояли высокие воинские чины. К основному производству примыкали Ближняя и Дальняя Пороховые слободы, население которых состояло в основном из офицеров, мастеровых, солдат, воспитанников школы кантонистов. Из-за опасных условий труда и строгой военной дисциплины, как на территории завода, так и в рабочих слободах, текучесть кадров на заводе исключалась, а заработная плата рабочих была гораздо более высокой, по сравнению с другими предприятиями города. Казанский пороховой завод - один из столпов промышленности, одно из старейших предприятий оборонно-промышленного комплекса, поставлявшее порох в российскую армию и в Отечественную войну 1812 года, и в I Мировую войну 1914 - 1918 гг., и в Великую отечественную войну 1941-1945 гг. Развитие пороходелия – это, прежде всего личности, которые двигают науку и производство. Казанская школа пороходелия – одна из старейших в стране. Именно здесь воспитывались и кадры, способные внести значительный вклад в практику пороходелия, и развивался крупнейший в России Казанский пороховой

завод. Огромную роль в развитии казанского и отечественного пороходелия сыграл Всеволод Всеволодович Лукницкий. Лукницкий кадровый военный, военный с большой буквы, поскольку вся его жизнь – это служение на благо отечеству. Первый высокообразованный пороходец. Человек высочайшей порядочности, долга и чести. (случай на пожаре) не боялся репрессий со стороны революционных политических деятелей. Он руководил заводом и до и после революции. Лукницкий один из самых известных пороходцев, и в то же время, о нем практически ничего не написано, хотя он заслуживает внимания, как никакой другой из современных ему профессионалов. Казанскому пороховому заводу, и Казани в целом, повезло, что пришел такой человек, как В.В. Лукницкий, который обладал удивительными качествами. В первую очередь как руководитель, как профессионал и просто как порядочный и совестливый человек. Среди людей такого уровня как военный генерал Лукницкий был исключительно неординарной личностью. Своим становлением казанская школа бездымного пороходелия обязана именно этому человеку. Его жизнь – пример честного и патриотического служения стране, его смерть – пример самоотверженности и героизма. Родился Всеволод Всеволодович 25 мая 1845 года. Происходит из семьи потомственных дворян Санкт-петербургской губернии. Его взгляды формировались столичным городом, культурной столицей России, поэтому не случайно его либеральное, человекоориентированное мировоззрение, оказало заметное влияние на последующую профессиональную деятельность. Он получил прекрасное по тем временам образование: сначала в кадетском корпусе, затем в Михайловском артиллерийском училище и Михайловской артиллерийской академии. Академию Лукницкий закончил по первому разряду и получил назначение на охтинский пороховой завод. В 1871 году, будучи совсем молодым человеком, он уже имел чин штабс-капитана и был утвержден в должности помощника штаб-офицера по искусственной части на Шосткинском пороховом заводе, одном из первых пороховых заводов в России, построенном еще Петром I. В 1874 году Лукницкого переводят на Казанский пороховой завод. С 1883 года он уже является «исправляющим должность», а с 1885 года исполняет должность командира Казанского порохового завода. Здесь начинается его зрелый путь, как руководителя, как профессионала, как крупного российского организатора пороховой промышленности. 40 лет безупречного труда, отданного родине и этой отрасли промышленности именно на этом знаковом месте – Казанском пороховом заводе. Практически вся его сознательная жизнь связана с историей завода, которому он отдал не один десяток лет. Здесь шло его формирование как военного руководителя предприятия: полковник, генерал-майор, генерал-лейтенант. Свою карьеру начальника он начал с подготовки проведения 100-летнего юбилея завода. В 1888 году архитектору И.П.Котелову была заказана специальная юбилейная арка в виде триумфальных ворот, что и было сделано в тот же год (ныне они

находятся по ул.25 Октября, у главного входа в парк Р.Петрова). Лукницкий возглавлял предприятие 32 года, вывел его в передовые производства современной ему российской оружейной отрасли. Под руководством Всеволода Всеволодовича предприятие было реконструировано после частичного пожара 1884 года. Лукницкий глубоко понимал все аспекты порохового производства в России и, в частности, на Казанском пороховом заводе. В.В. Лукницкий внимательно анализировал все работы, проводимые соотечественниками и, в первую очередь, работы Д.И. Менделеева, которые можно было реализовать в пороховом производстве. Это и правило составления кислотности смесей (предложенное им в 1890 г.), и предложения по улавливанию спирта и диэтилового эфира методом охлаждения паров растворителя, а так же идею флегматизации порохов и др. Знакомясь с работами Д.И. Менделеева, В.В. Лукницкий внедряет на заводе вымочку порохов для удаления из них летучих растворителей, ранее это осуществлялось путем опаснейшей операции – сушки. После внедрения в России этот метод получил распространение в других странах. Интересуется он также работами С.А. Броунса, К.А. Забудского, С.В. Пампушко, З.В. Калачева. В начале XX века Казанский пороховой завод одним из первых начал выпускать бездымный порох, новейшие взрывчатые вещества. Масштабы деятельности были обширными. Казанцы снабжали порохом Среднюю Азию, Сибирь, Кавказ и, конечно, Поволжье. Накануне революционных вихрей 1905 года Всеволод Лукницкий замыслил открыть при заводе ремесленную (техническую) школу. Он часто посещал школу кантонистов, подолгу беседовал с учащимися, подробно интересовался условиями учебы, их бытом. Лукницкий почувствовал раньше других устаревшие методы обучения и вознамерился изменить положение в лучшую сторону. Он считал совершенно необходимым повышение образовательного уровня рабочих именно в технической направленности, предоставления им возможности обучать детей и ходатайствовал об открытии начального училища по образцу сельских двухклассных училищ «с дополнительным профессиональным техническим классом». Все это свидетельствует о глубоком его понимании связи производственного и образовательного процессов, их целостности и важности. Качества Лукницкого как руководителя по современным меркам можно определить как грамотный менеджмент. Он постоянно модифицировал структуру управления производством. Был знаком со всей технической документацией. Глубоко разбирался в технологии производства. Особенно следует отметить оригинальность, техническую и логистическую обоснованность архитектурно-планировочных решений, предложенные В.В. Лукницким при разработке плана реконструкции Казанского порохового завода. Отношения с подчиненными Всеволода Всеволодовича представляли собою уникальный образец межличностных и профессиональных отношений. Можно сказать, что ему везло на коллег, а можно приписать такое «везение» умению

выстраивать социальные и личностные связи. Лукницкий выстраивал отношения с коллегами на основании братских училищных отношений и глубоким взаимопониманием тонкостей значимости профессионального долга военными-артиллеристами. Так, можно упомянуть о роли его в судьбе и карьере Миончинского Тимофея Андреевича. Православный мальчик, родом с Полтавщины, первоначальное образование получивший в Петровской Полтавской военной гимназии, Тимофей Миончинский был так же предан долгу, как и В.В. Лукницкий. Он вступил в службу 12 августа 1875 года [4]. С Лукницким их тесно связали Михайловское артиллерийское училище и Михайловская артиллерийская академия в учебе, и Казанский пороховой завод в профессиональной деятельности. Начинал Миончинский как помощник начальника мастерских Казанского порохового завода с 3 декабря 1887 года. Вся служба Лукницкого и Миончинского (до начальника Казанского порохового завода в первом случае и его помощника – во втором случае) проходила в параллели и в Казани и в Шостке. Профессиональные судьбы их схожи и основывались на глубоком взаимоуважении и взаимовыручке членов одного профессионального (военного артиллерийского) сообщества. Пример В.В. Лукницкого во многом способствовал развитию профессионального отношения к делу его последователей: В.В. Шнегаса, А.Ф. Палкина, Г.Л. Штукатера и др. В 1907 году, при введении нового штата обер-офицерских кадров, генерал-майору Лукницкому, присвоено звание генерал-лейтенанта и он стал именоваться начальником Казанского порохового завода. Ценность В.В. Лукницкого как крупнейшего специалиста понимали и царское и большевистское правительства. В связи с достижением предельного возраста в 1913 году Лукницкий должен был уйти в отставку. Однако из столицы последовало высочайшее соизволение на продолжение его службы до конца мая 1914 года, дабы, как говорилось в официальном указе: «дать возможность генерал-майору провести семидесятилетний юбилей в офицерских чинах на действительной службе». В 1914 году Лукницкий отмечает 50-летний юбилей состояния в офицерских чинах на действительной службе. Однако он остается на службе и с началом I Мировой войны ГАУ не решается менять руководство Казанского порохового завода в такой важный и ответственный период. В эти трудные годы по просьбе рабочих, Лукницкий обращается в различные инстанции и, прежде всего, в Главное артиллерийское управление, за разрешением повышения рабочим жалования. Больше того в 1916 году, когда положение их было критическим с точки зрения дороговизны жизни, он по собственной инициативе не дожидаясь решений ГАУ делает это самостоятельно. Лукницкий остается на службе и после февральской революции, признав ее. Как либералу и царскому генералу ему было сложно наладить отношение и взаимопонимание с заводским комитетом. Однако Всеволод Всеволодович снискал уважение не только ученых, специалистов порохового дела, но и рабочих завода. Он был истинным интернационалистом,

толерантным во всех отношениях. В целях общения с рабочими-мусульманами он изучает татарский язык, снискав тем самым искреннее уважение рабочих и служащих завода. Свидетельством любви рабочих послужил изготовленный их руками изящный письменный прибор с десятком различных предметов, преподнесенный Лукницкому к его семидесятилетнему юбилею. Будучи царским генералом, он отказывал себе во многом ради дела. Отношение его к народу, к рабочему несравнимо с другими представителями административного аппарата предприятия, однако Лукницкий постоянно требовал и от административного состава предприятия обращаться с рабочими чрезвычайно сдержанно и взвешено. Он умел ценить профессионализм и ремесло. О его заслугах можно судить по числу и качеству тех наград, которыми Всеволод Всеволодович был награжден (ордена: Белого Орла, Святого Станислава I и II степеней, Святого Владимира II, III и IV степеней, Святой Анны I, II и III степеней, тремя бронзовыми медалями, а так же знаком 40-летней безупречной службы, в офицерских чинах для ношения на Георгиевской ленте). Такое количество наград безусловно свидетельствует о его замечательных во многих отношениях качествах. Безусловно он был широкообразованным, прогрессивным и совестливым человеком, насколько мог позволить ему чин царского генерала. О его прогрессивности, или, скорее, либеральности его взглядов свидетельствует тот факт, что он, по словам А.М. Стопани, не очень ценил милости царского двора [5]. На наш взгляд высказывание это не совсем корректно, поскольку хорошо известно, что кадровый военный Лукницкий пережил в своей профессиональной деятельности несколько разнонаправленных российских правительств, что скорее свидетельствует о высоком уровне его профессионализма и менеджеристских способностях. Однако мы склонны доверять словам человека, который входил в близкий круг Всеволода Всеволодовича, поскольку в некоторых, весьма скудных воспоминаниях его современников, отмечается, что он был женат на сестре состоятельного казанца Александра Стопани и что у него от первого брака был сын, который с ним не проживал. Известно также, что его дочь, Надежда Лукницкая, в конце XIX века поселилась в Казани. В 50-е годы прошлого века она еще преподавала математику в одной из казанских школ. Фамилию носила отцовскую, чем неизменно гордилась. К сожалению, на сегодня нам мало что известно о частной жизни Лукницкого. По свидетельству работавших с ним людей он ревностно относился к служебным обязанностям, в то же время был принципиальным, порядочным и скромным человеком, чего требовал и от своих подчиненных офицеров. Данный факт, на наш взгляд, свидетельствует о высоком уровне осознания Всеволодом Всеволодовичем своей роли в исполнении долга Родине. Не смотря на высокопарность данного тезиса, хочется отметить, что жизнь Лукницкого пронизана осознанием служению Родине и ответственности за свою деятельность начальника Казанского порохового завода. Так, в приказе для командного состава завода он писал: «я знаю, что

господа начальники мастерских крайне внимательно относятся к фабрикации пороха и входят в мельчайшие детали ее. Но главный фактор всякой фабрикации все таки рабочие, и поэтому нет ничего важнее заботы об устранении возникновения среди рабочих каких либо недорозумений относительно службы и служебных прав, которыми они пользуются». В нелегкие революционные годы самым сильным чувством, поддерживавшим его слабеющие силы, было чувство патриотизма. В июне 1917 года начальник Главного артиллерийского управления России генерал Ляхович просит Лукницкого не оставлять службы: «В такое тревожное время помочь своим опытом дальнейшему направлению дела на Казанском пороховом заводе, служившем всегда образцом для других». Лукницкий отвечает: «Если, несмотря на мою старость и недуги, вы находите полезным пребывание мое в должности, то было бы стыдно мне ради своего спокойствия уходить, когда многие тысячи молодых жизней гибнут, защищая свою Родину. Исполняя ваше желание, остаюсь на своем посту до тех пор, пока это будет возможно...» [6]. Трагедия августа 1917 года – пожар на Казанском пороховом заводе, оборвала жизнь В.В. Лукницкого. Легенда о героической гибели начальника Казанского порохового завода В.В. Лукницкого во многом действительно останется легендой в памяти благодарных казанцев. Много домыслов существует и по сей день вокруг причин трагедии. Были высказывания о подрывной деятельности – диверсии – внутри завода. Так, профессор Зуфар Фаткутдинов считает, что взрыв на Пороховом заводе в Казани привел к провалу наступления на фронте и к росту влияния большевиков, победе Октябрьской революции, взрыв был осуществлен Казанским комитетом РСДРП на деньги немецкой разведки. Однако мы основываемся на фактах в описании подлинной истории трагических событий, связанных с пожаром, на дореволюционных заводских документах, с которых в 1987 году был снят гриф секретности. 14 августа – шел жаркий, летний, обычный рабочий день. Завод напряженно работал для нужд фронта. В его цехах и различных подразделениях было занято более 11600 человек, в том числе 2500 солдат. Во второй половине дня раздался мощный взрыв, заставший начальника завода В.В. Лукницкого в обеденное время дома. Из телефонограмм о случившемся, посланных в Главное артиллерийское управление России исполняющим обязанности начальника Казанского порохового завода генерал-майором И.Скасырским 14 августа и 21 августа 1917 года: «Сегодня в 14 часов 30 минут от невыясненной пока причины возник пожар на станции «Пороховая» (ныне станция Лагерная). В зоне огня оказалось небольшое количество снарядов, которые взрывом разметало в разные стороны. Какая-то их часть попала на территорию артиллерийского склада, расположенного в нескольких верстах от завода и находящегося в подчинении Военного ведомства, вызвав взрыв большого числа боеприпасов, которые в снарядах и осколках обрушились на завод. Он непрерывно подвергается сильной и продолжительной

бомбардировке. Имеется массовое разрушение производственных зданий и жилых домов. Около 14 часов 30 минут произошел первый взрыв пороха... Около здания электрочасти генерал-лейтенанту Лукницкому В.В. осколком снаряда оторвало руку. Сопровождающие его офицер и мастеровые доставили его на лодке через Казанку в крепостной госпиталь, где он и скончался от потери крови» [7]. Все это, на наш взгляд, как нельзя более объемно характеризует и высокое чувство долга генерала Лукницкого, и профессионализм начальника Казанского порохового завода, и человечность отношений его с подчиненными, рабочими и служащими. Всеволода Всеволодовича Лукницкого хоронил весь город, тысячи и тысячи людей. Гроб с телом генерал-лейтенанта Лукницкого был установлен в Доме офицеров казанского гарнизона, куда проститься с героем пришли сотни и сотни горожан. Отпевали Лукницкого в Богоявленском соборе. Затем от города до Заречья гроб несли на плечах офицеры завода, казанского гарнизона и военного округа. Очевидцы утверждали, что в процессии участвовало не менее половины населения города. Похоронили, произведенного посмертно в генералы от артиллерии, В.В. Лукницкого с соответствующими почестями возле церкви Пороховой слободы. Это рядом с его родным заводом и домом, где он прожил почти четыре десятка лет. Ныне на месте захоронения начальника Казанского порохового завода стоит жилой дом №22 по улице 1 Мая. Улица рядом с заводоуправлением нынешнего научно-производственного предприятия «Завод №40» носит сегодня имя Лукницкого. В 1929 г. в память о Лукницком рядом с церковью был установлен памятник-ротонда. В августе 2005 г. на улице, названной именем В.В. Лукницкого (бывшей 25 лет Октября в Кировском районе Казани), прошло торжественное открытие памятника-бюста генералу от артиллерии начальнику Казанского порохового завода Всеволоду Всеволодовичу Лукницкому.